

DOI: 10.25178/nit.2020.3.10

Тувинская орфография в период Тувинской Народной Республики

Оюмаа М. Саая, Баярсайхан Бадарч

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, Российская Федерация

В истории развития тувинского языка и письменности период Тувинской Народной Республики является одним из самых значимых. Именно в это время начала формироваться тувинская орфография, которая тесно связана с возникновением национальной письменности тувинского народа. В статье исследованы нормы тувинского правописания, опубликованные на латинском и кириллическом алфавитах, представлен обзор орфографических правил. Основными источниками материала являлись «Правила тувинской орфографии», изданные в 1931 г., 1932 г., 1933 г., 1941 г. и 1943 г.

Анализ правил пяти изданий показал особенности тувинской орфографии и процессы их совершенствования. Основными принципами орфографии того периода были: фонетический и этимологический, учитывался и морфологический принцип. Они остаются приоритетными и для правил правописания современного тувинского языка. Прослеживается введение унифицирующих правил, предусматривающих единое морфологическое написание окончаний и других форм с различными диалектными вариантами. Они оказали положительное влияние на формирование литературного тувинского языка.

Правила правописания фарингализованных гласных, сильных и слабых т-д, п-б в начале тувинских слов с самого возникновения тувинской орфографии были сложными для разработки. Но основное понимание специфики этих звуков было достигнуто в период ТНР.

Ключевые слова: тувинский язык; Тувинская Народная Республика; Тува; история Тувы; латинская графика; кириллица; тувинская орфография; тувинская письменность; фарингализация; яналиф

Для цитирования:

Саая О. М., Бадарч Б. Тувинская орфография в период Тувинской Народной Республики // Новые исследования Тувы. 2020, № 3. С. 138–150. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.10

Саая Оюмаа Маадыр-ооловна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник группы словарей Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Российская Федерация, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: yu5bi@mail.ru

Бадарч Баярсайхан — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник группы словарей Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Российская Федерация, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Тел.: +7 (394-22) 2-39-36. Эл. адрес: bayiraa@mail.ru

SAAYA, Oyuuma Maadir-oolovna, Candidate of Philology, Leading Researcher, Department of dictionary research group, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: yu5bi@mail.ru [ORCID ID: 0000-0002-3775-2391](https://orcid.org/0000-0002-3775-2391)

BADARCH, Bayarsaikhan, Candidate of Philology, Leading Researcher, Department of dictionary research group, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-39-36. E-mail: bayiraa@mail.ru [ORCID ID: 0000-0003-3962-1042](https://orcid.org/0000-0003-3962-1042)

Tuvan orthography during the period of the Tuvan People's Republic

Oyumaа M. Saaya, Bayarsaikhan Badarch

*Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation*

In the history of the Tuvan language and writing, the period of the Tuvan People's Republic is probably the most significant. This article discusses the formation of Tuvan spelling, which is closely related to the emergence of the writing system used by the Tuvan people. The article studies the spelling rules of Tuvan language published in the Latin and Cyrillic scripts, as well as presents an overview of spelling rules. The sources of the article are "The Rules of Tuvan orthography", published in 1931, 1932, 1933, 1941 and 1943 in various scripts.

Analysis of the rules codified in the five editions helped trace the specific features of Tuvan orthography and its improvement over time. While the main principles of spelling were phonetic and etymological, the morphological principle also mattered. They still remain definitive. The article also traces the introduction of unifying rules that provide for a unified morphological spelling of word endings and other forms that have different dialect variants. This process had a positive impact on the formation of the Tuvan literary language.

The spelling rules for pharyngealized vowels, strong and weak t-d, p-b at the beginning of Tuvan words had been difficult to develop since the beginning of Tuvan spelling. But a basic understanding of the peculiarities of these sounds was achieved during the TPR period.

Keywords: Tuvan language; Tuvan People's Republic; Tuva; History of Tuva; Latin script; Cyrillic script; Tuvan spelling; Tuvan writing system; pharyngealization; yanalif

For citation:

Saaya O. M. and Badarch B. Tuvinskaia orfografiia v period Tuvinskoi Narodnoi Respubliki [Tuvan orthography during the period of the Tuvan People's Republic]. *New Research of Tuva*, 2020, no. 3.; pp. 138–150. (In Russ.). DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.10

Введение

Для свободного функционирования и развития любого языка необходимо, чтобы он имел устойчивые орфографические и орфоэпические нормы. В связи с этим вопросы совершенствования тувинской орфографии — правил правописания — регулярно поднимаются учеными и преподавателями (Монгуш, 1972; Бичелдей, 1997, 2005; Серээдар, 2010: 127–129; Сувандии, Куулар, 2018).

Орфография тесно связана с письменностью. Хотя история развития письменности на территории Тувы начинается с древнетюркских рунических памятников, в настоящей статье уделено внимание орфографии, принятой вместе с тувинской национальной письменностью в 1930 г. Вопросам создания тувинской национальной письменности в период Тувинской Народной Республики (ТНР), посвящено достаточно большое количество работ (Сат, 1955; Татаринцев, 1997, 2005ab; Монгуш, 2000, 2009¹). Острота проблем даже выливалась в полемику — о том, кто же конкретно создал тувинскую национальную письменность на латинизированной основе (Татаринцев, 1990, 2005ab; Монгуш, 1999: 83; Монгуш, 2000²). Но в то же время вопросам орфографии того периода уделено недостаточно внимания: в 1941 г. была опубликована статья «Тыва узуктуң тургунуң саа төлевилелинүң тугажь» (О новом проекте тувинской орфографии) М. Лундупа (Lyndyp, 1941: 19-21). Эта же тема затрагивалась Д. А. Монгушом в статье «40 лет тувинской письменности» уже в советское время (Монгуш, 2009).

¹ Также: Татаринцев, Б. И. (1989) Тыва бижикти тургускан төөгүзүнүң айтырыглары // Шын, октябрь 12. Ар. 3, октябрь 13. Ар. 3. (На тув. яз.).

² Также: Татаринцев, Б. И. (2000) Как создавалась тувинская письменность // Тувинская правда. 29 июня. С. 3.

В период ТНР были утверждены и изданы четыре «Правила тувинской орфографии», которые отражали нормы правописания тувинской речи на письме (Тывааң саа ..., 1931; Тыва узыктың ..., 1932; Тыва узыктың ..., 1933; Үжүк дүрүмү ..., 1943). М. Лундуп описывает структуру трех первых изданий, кроме того, автор определяет их недостатки, которые были устранены в последующих выпусках. В качестве замечания к первому изданию он указывает, что там предписывается написание *polvassьral* вместо *polvaazsьral* — ‘развитие’, *ajьlga* вместо *ajalga* — ‘мелодия’, что связано с интенсивным процессом перехода с монгольской письменности на тувинскую в то время. В числе других причин несовершенства тувинских норм правописания он называет недостаточную изученность интонации тувинского предложения, особенностей звукового состава тувинского языка (Lyndyp, 1941: 19).

Недочеты третьего издания (Тыва узыктың ..., 1933), как отмечает М. Лундуп, заключаются в том, что нет отдельного пункта о правописании афф. *-zьk*, *-сьk*, поэтому в печатных изданиях наблюдаются разные варианты написания; раздел о пунктуации разработан не достаточно; в «Правила...» включено много географических наименований; в правописание заимствованных слов и географических названий введены кардинальные правила, предписывающие усечение конечных букв: *Финлан*, *Голан*, *Франс*, *машин* (Lyndyp, 1941: 19–20).

В статье Д. А. Монгуша уделено внимание проекту тувинской орфографии, разработанной в 1941 г. Исследователь отмечает, что к 1940-м годам, благодаря исследованиям, проводившимся в Туве, в тувинском языке был обнаружен новый фонематический ряд гласных — фарингализованных — называвшихся тогда гортанными полудолгими (*боостaa-биле адаар чартык узун үннер*) или полудолгими с оттенком горлового пения *каргыраа* (*каргыраа аялгалыг чартык узун үннер*). К этому же времени среди шумных согласных тувинского языка выявилось еще наличие начальных придыхательных (сильных) [п^h] и [т^h]. В соответствии с этим Ученый комитет ТНР подготовил и опубликовал в 1941 г. проект новой орфографии (Монгуш, 2009: 60).

Однако в данных работах отсутствует анализ тех норм правописания, которые устанавливались для специфических особенностей звуковой системы тувинского языка. Поэтому целью данной работы является рассмотрение норм тувинской орфографии в период ТНР, определение принципов, на которые опирались эти нормы, что будет способствовать более глубокому пониманию существующих в настоящее время проблем в этой области.

Источниками для исследования явились, утвержденные и опубликованные издания правил тувинской орфографии: «Тывааң саа узуунуң тугуму» 1931 г.; «Тыва узыктың тугуму» 1932 г.; «Тыва узыктың тугуму» 1933 г.; «Үжүк дүрүмү» 1943 г., а также два проекта этих правил, которые также вышли в свет в период ТНР: «Тыва узыктың *polgaş pizik temdekeriniң* тугуму (*tөlevilel*)» 1941 г., «Тыва бижиктиң *үжүүнүң дүрүмү*» 1941 г. (Тывааң саа ..., 1931; Тыва узыктың ..., 1932; Тыва узыктың ..., 1933; Үжүк дүрүмү, 1943; Тыва узыктың *polgaş* ..., 1941; Тыва бижиктиң ..., 1941). Все эти публикации, кроме одной, были напечатаны отдельными изданиями. Проект правил 1941 г. «Тыва узыктың *polgaş pizik temdekeriniң* тугуму (*tөlevilel*)» был опубликован в первом номере журнала *Ertem oruu* (Тыва узыктың *polgaş* ..., 1941: 9–18). Эти издания хранятся в Научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (далее — ТИГПИ).

«Правила тувинской орфографии» в период ТНР

Тувинский алфавит, созданный советскими учеными на основе новотюркского алфавита, принятый в 1930 г. (Монгуш, 1967: 98), имел 30 букв и, считалось, что они достаточны и в то же время обязательны для отражения на письме звуков, служащих для различения смысла слов в тувинском языке (фото 1).

В период с 1931 года по 1944 вышли четыре «Правила тувинской орфографии»: «Тывааң саа узуунуң тугуму» 1931 г. (фото 2); «Тыва узыктың тугуму» 1932 г.; «Тыва узыктың тугуму» 1933 г.; «Үжүк дүрүмү» 1943 г., в 1932 г., в 1933 г., в 1943 г. (Тывааң саа ..., 1931; Тыва узыктың ..., 1932; Тыва узыктың ..., 1933; Үжүк дүрүмү, 1943). Последние правила были напечатаны в одной книге вместе с орфографическим словарем (Үжүк дүрүмү, 1943). Кроме того, в 1941 г. были выпущены два проекта «Правил тувинской орфографии» — один на латинской графике в журнале «Эртем оруу» («Путь науки») (Тыва узыктың *polgaş* ..., 1941), второй — на кириллице отдельным изданием (Тыва бижиктиң ..., 1941). Часть правил проекта, напечатанного на латинице, была разработана в 1937 г. и обнародована в газетах (см. об этом: Lyndyp, 1941: 20).

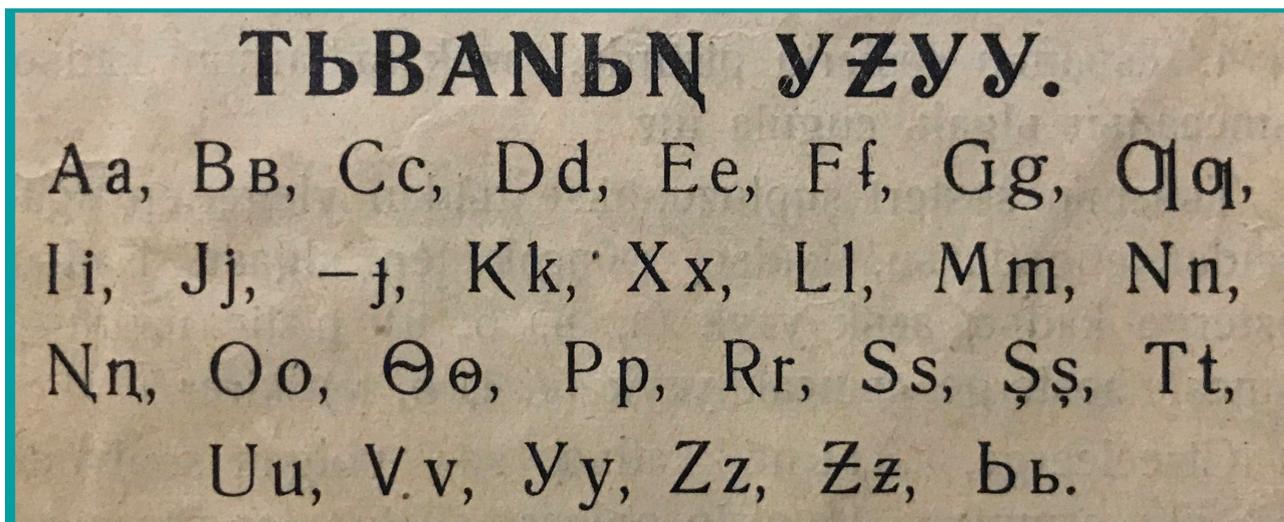

Фото 1. Тувинский алфавит 1930 г. из первого издания правил «Тъваньн саа узуунун туруму», стр. 7.
Photo 1. 1930 Tuvan alphabet from the first edition of the grammar book “Тъваньн саа узуунун туруму”, p. 7.

В первых правилах тувинской орфографии было 5 разделов:

1. Звуки тувинского языка и буквы, которые их отражают на письме;
2. Правописание долгих гласных;
3. Правописание конца слова;
4. Правила пунктуации;
5. Правила правописания прописных букв (Тъваньн саа узуунун туруму, 1931).

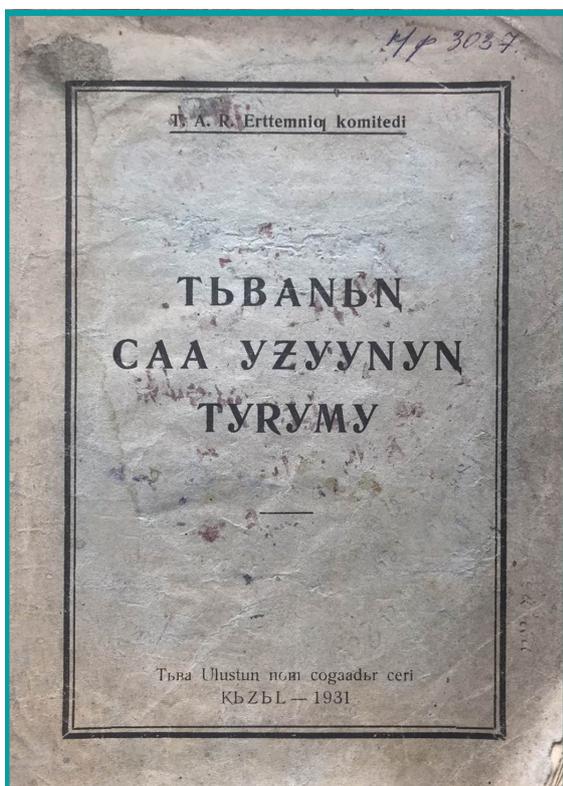

Фото 2. Обложка «Правил тувинской орфографии» 1931 г. Хранится в книжном фонде НА ТИГПИ, инв. № 3037.

Photo 2. Cover of the “Rules of Tuvan orthography”, 1931. Book collection, NA TIGPI, No. 3037.

В третьем издании «Правил тувинской орфографии» (фото 3) было 7 разделов: к предыдущим пяти добавили два раздела «Правописание интернациональных слов» и «Правила правописания сокращений» (Тъва узыктуун туруму, 1933).

Дальнейшая работа по усовершенствованию орфографии была проведена в начале 1937 г. Комиссией по языку и письменности при Министерстве культуры ТНР. Эта работа велась при участии журналистов и учителей, тогда были внесены изменения и дополнения к правилам 1933 г. Но эти изменения не вышли в виде отдельного издания, а были напечатаны в газете (Lyndyp, 1941: 20).

В 1941 г. Комиссией по языку и письменности и Комитетом по науке был разработан новый проект «Правил орфографии», в которых был учтен опыт учителей, изучены ошибки при разработке печатных изданий.

Проект 1941 г. включал 11 разделов:

1. Буквы тувинского алфавита;
2. Правила правописания согласных звуков;
3. Правила правописания гласных звуков;
4. Правила правописания интернациональных слов;
5. Правописание аффиксов;
6. Правописание основных форм отдельных групп слов;
7. Прописные буквы;
8. Слитное, дефисное, раздельное написание слов;

9. Правописание сокращенных слов;
10. Правила переноса;
11. Правила пунктуации.

Этот проект был опубликован в первом номере журнала «Эртем оруу» (Тыва узуктун полгаş ..., 1941; фото 4). Он не был официально утвержден, вероятно, из-за того, что в 1941 г. на XII съезде ТНРП было принято решение о переводе тувинской письменности на кириллицу (Монгуш, 2009: 61).

Дальнейшее развитие орфография тувинского языка получила на основе другого алфавита. В связи с решением XII съезда ТНРП в 1941 г. были выпущен еще один проект «Правил тувинской орфографии», основанной на русской графике (Тыва бижиктиц ..., 1941; фото 5).

В нем было 11 разделов. Первый раздел назывался «Звуки тувинского языка и буквы тувинского алфавита». В нем появились 1 и 4 пункты, предписывающие использование букв б и д в начале тувинских слов, ъ и ь для отражения на письме фарингализованных гласных (там же: 2, 3). В остальном проект на кириллице соответствовал предыдущему проекту правил на латинской графике.

Этот же проект уже в виде утвержденных правил вышел в свет в 1943 г. вместе с «Орфографическим словарем» (Ужук дүрүмү, 1943; фото 6).

В отличие от проекта 1941 г. в нем появился раздел «Правила использования соответствующих букв», который определяет, какие буквы кириллического алфавита должны писаться вместо соответствующих букв латинизированного алфавита (там же: 10–14). Так были введены буквы я, е, ё, ю, буква в, которая должна была отображать губно-губной щелевой согласный звук между гласными, ранее отражавшийся на письме латинской в (там же: 10–12).

В связи с этим следует отметить, что под интерферирующим влиянием русской

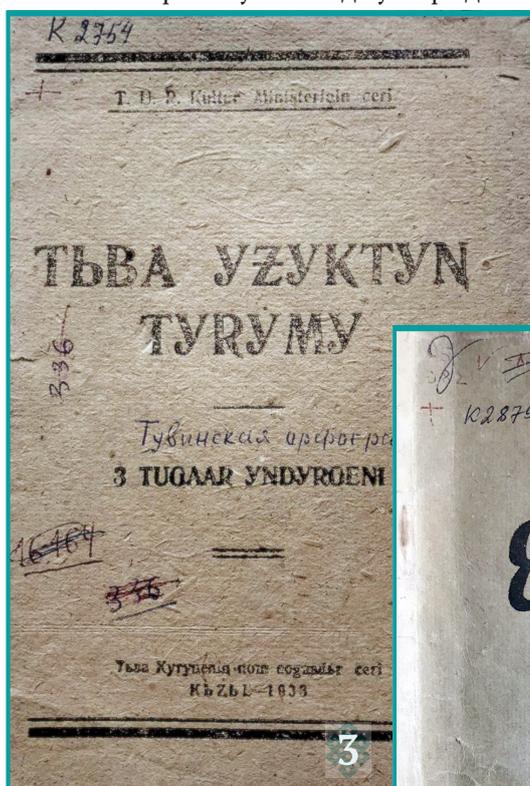

Фото 3. Обложка «Правил тувинской орфографии» 1933 г. Хранится в книжном фонде НА ТИГПИ, инв. № 2754.
Photo 3. Cover of the “Rules of Tuvan orthography”, 1933. Book collection, NA TIGPI, No. 2754.

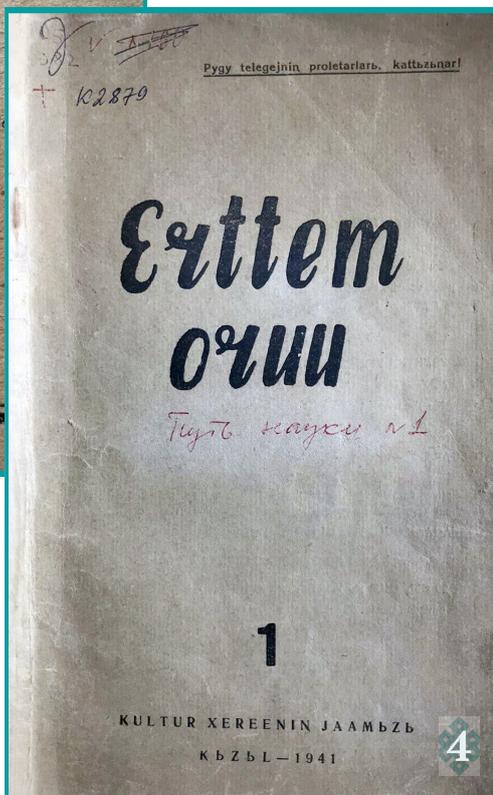

Фото 4. Обложка журнала «Эртем оруу» («Путь науки»), в 1 номере 1941 г. которого опубликован проект «Правил тувинской орфографии» на латинице. Хранится в книжном фонде НА ТИГПИ, инв. № 2879.

Photo 4. Cover of the “Ertem oruu” journal, No.1, 1941. A draft of the “Rules of Tuvan orthography” in Latin script was published in this issue. Book collection, NA TIGPI, No. 2879.

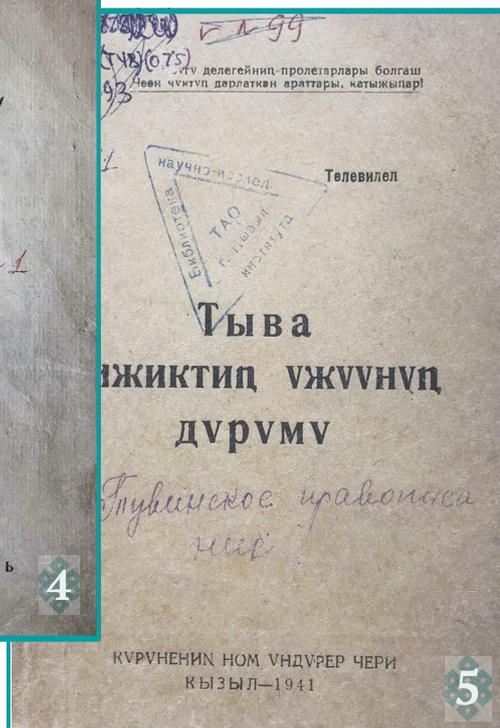

Фото 5. Обложка проекта «Правил тувинской орфографии» 1941 г. на кириллице. Хранится в книжном фонде НА ТИГПИ, инв. № 2681.

Photo 5. Cover of the draft “Rules of Tuvan orthography” in Cyrillic script, 1941. Book collection, NA TIGPI, No. 2681.

произносительной нормы губно-зубного щелевого звука [v], отражающемся на письме также буквой **в**, в современном тувинском языке этот губно-губной щелевой [β] постепенно утрачивается. Это можно заметить по результатам экспериментальных фонетических исследований: в инвентаре согласных фонем тувинского языка, который приводится А. Ч. Кунаа нет губно-зубного щелевого звука [v] (Кунаа, 1957: 51). Такого звука также нет в работе К. А. Бичелдея (Бичелдей, 2001: 93). Но в речи тувинцев в настоящее время нередко можно услышать губно-зубной [v] вместо губно-губного [β].

Таким образом, в период ТНР было опубликовано пять изданий «Правил тувинской орфографии». Каждое последующее улучшалось после устранения недочетов, которые были допущены в предыдущих, одновременно совершенствовалась и орфография в неразрывной связи с развитием образования, культуры в стране.

Основные принципы орфографии в период ТНР

Правила тувинской орфографии в период использования латинской письменности в основном опирались на фонетический принцип орфографии, предполагающий такое написание слов, при котором их буквенный состав максимально приближается к звуковому. Это ярко прослеживается в следующих правилах 1931, 1933, 1941 гг.:

– Буква **ј**, отражающая на письме назализованный йот, пишется в нескольких словах: *iji* – ‘два’, *ьjaş* – ‘дерево’, *ije* – ‘мать’, *turja* – ‘журавль’ (Тываың саа ..., 1931: 14);

– Длительные глухие в положении между двумя гласными или гласным и сонорным пишутся через удвоенную букву: *tuttum* – ‘я схватил; я построил’, *aattьq* – ‘конный’, *arattar* – ‘араты’, *ekki* – ‘хороший’, *тыкка* – ‘сильно’, *kesse* – ‘если резать, если косить’, *polvassьrat* – ‘усовершенствуй’, *aşşak* – ‘пожилой мужчина’, *Tаррът* – ‘мужское имя’ (Тываың саа..., 1931: 11; Тыва узыктың тырму ..., 1933: 7; Тыва узыктың ..., 1941: 9).

Очевидно, это правило предписывало отражение на письме сильных непридыхательных согласных в интервокальной и постконсонанто-медиальной позиции, имеющих в литературном тувинском языке, которые были экспериментально подтверждены позднее (Селютина, 2004: 63).

Двойной **с** пишется в середине слова между гласными в том случае, если слышится сильный глухой звук: *сессеk* – ‘цветок’, *ассат* – ‘мой папа’, *киссеel* – ‘урок’ (Тываың саа ..., 1931: 13; Тыва узыктың тырму..., 1933: 8; Тыва узыктың ..., 1941: 10).

В конце тувинских и заимствованных слов следует писать буквы не звонких, а лишь глухих согласных: *тыр* – ‘найди’, *хар* – ‘мешок’, *Leningrat*, *pis* – ‘мы’, ‘острие’, *kooperatif*, *Petrof* (Тываың саа ..., 1931: 10; Тыва узыктың тырму ..., 1933: 7; Тыва узыктың ..., 1941: 9).

Буква **п** пишется в следующем случае: в аффиксах, оканчивающихся на **п**, если за ним следует другой аффикс, начинающийся с **g**: *ооң уруоqlарыңга* (<*уруоq-lar-ып-га*) – ‘его детям’ (в этом случае он становится омографом слову *уруоqlарыңга* (<*уруоq-lar-ып-га*) – ‘твоим детям’), *кырыңга* (<*кырып-га*) – ‘сверху’ (в этом он становится омографом словам *кырыңга* (<*кырып-га*) – ‘на тебе’ или *кырыңга* (<*кырып-га*) – ‘на твоей лучевой кости’) (Тываың саа ..., 1931: 13–14; Тыва узыктың тырму ..., 1933: 9; Тыва узыктың ..., 1941: 10).

Другие правила, основанные на этимологическом принципе, были предусмотрены для правописания основ, оканчивающихся на **п**. Если к основе слова, оканчивающемся на буква **п**, присоединяется аффикс, начинающийся с **g**, следует писать, как и прежде, букву **п**: *хавааңга* – ‘его лбу’, *soluңга* – ‘в газете’, *хуңге* – ‘солнцу’ (Тываың саа ..., 1931: 13–14, Тыва узыктың тырму ..., 1933: 9, Тыва узыктың ..., 1941: 10).

Правило, предусматривающее отражение на письме специфической тувинской носовой согласной **ј**, было упразднено в третьем издании 1933 г. (Тыва узыктың тырму ..., 1933: 5).

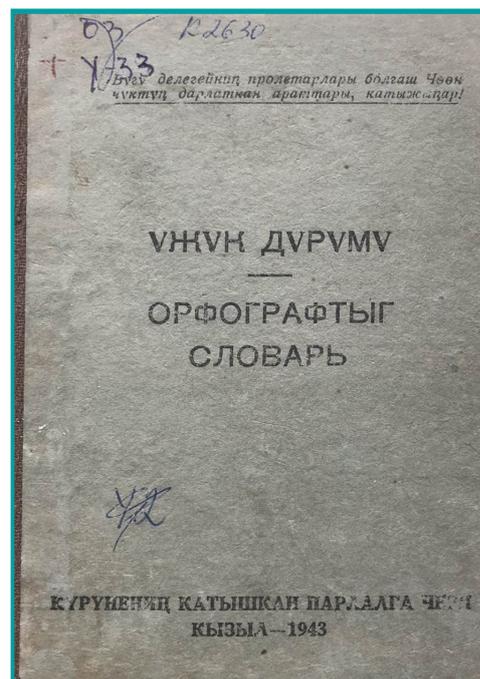

Фото 6. Обложка «Правил тувинской орфографии. Орфографического словаря» 1943 г. Хранится в книжном фонде НА ТИГПИ, инв. № 2630.

Photo 6. Cover of the “Rules of Tuvan orthography” from the Orthographic dictionary, 1943. Book collection, NA TIGPI, No.2630.

Правила, предусматривающие написание в середине слова удвоенных букв, отражающих глухие согласные; написание букв только глухих согласных в конце заимствований, замена **n** на **ñ** в конце аффиксов были исключены в 1943 г., когда тувинская письменность перешла на кириллицу (Үжүк дүрүмү, 1943: 5, 15, 16, 17).

В связи с этим нужно заметить, что на I Всесоюзном Тюркологическом съезде профессор Л. В. Щерба назвал фонетический принцип самым демократическим. Но в то же время профессор сделал вывод: «практически для турецких народов правильнее комбинация фонетического и этимологического принципов, комбинация в каждом отдельном случае своеобразная и разная. Общих правил дать нельзя. Вопрос практический, вопрос жизни, и жизнь должна подсказать правильное решение в каждом отдельном случае» (цит. по: Хусаинова, 2016: 55–56).

Колебания в выборе принципов орфографии на морфемных швах отражается и в другой норме, относящейся к правописанию **ɟ**: в правилах 1931 г. говорится, что **ɟ** пишется только конце слов: *ʒaɟ* — ‘время’, *suɟ* — ‘вода’, *taɟ* — ‘гора’, *revolustuɟ* — ‘революционный’. Та же буква сохраняется, если к основе присоединяется аффикс: *suɟda* — ‘в воде’, *taɟlar* — ‘горы’, *kaɟgan* — ‘оставил’ (Тываһың саа ..., 1931: 12). А в 1933 г. это же правило сохраняется, но появляется дополнение, касающееся изменения окончания основ на **k**, при присоединении аффиксов на гласный или сонорный: если к основе, не оканчивающейся на **ɟ**, присоединяется аффикс и слышится звук соответствующий букве **ɟ**, **ɟ** не пишется: *xeregleer* — ‘нуждаться’ (основа слова *xerek* — ‘нужный’), *azɟlaar* — ‘пользоваться’ (основа слова *azɟk* — ‘польза’) (Тыва узыктың тырму..., 1933: 8).

Это дополнение было основано на этимологическом принципе, учитывающем происхождение слова. В дальнейшем, в 1941 г. это правило отменяется: **ɟ** пишется в конце основы слова, а также в конце аффиксов: *azɟlaar* — ‘пользоваться’, *xereɟleer* — ‘нуждаться’, *temdeɟleer* — ‘отмечать’ (Тыва ..., 1941: 9).

Подобное колебание было разрешено с принятием норм правописания на кириллице в 1941 г., в котором было сказано, что буква **г** заменяет две латинские буквы **g** и **ɟ** (Тыва ..., 1941: 3).

В конце периода существования тувинской латинизированной письменности в правилах начали появляться нормы, опирающиеся на морфологический принцип. Так, в «Правилах...» 1941 г. появляется пункт, касающийся правописания удвоенных согласных на стыке морфем: если к основе существительного на **n**, присоединяется аффикс, начинающийся с **n**, то пишется двойной **n**: *sap* (‘число’) — *sannɟ* (‘числа’), *sannaɟ* — ‘числа’ (Тыва ..., 1941: 13).

Параллельно с такими тенденциями с 1931 г. прослеживается введение унифицирующих правил, вводящих единое морфологическое написание окончаний и других форм, имеющих различные диалектные варианты. Еще в первом издании есть правила, касающиеся правописания аффикса множественного числа, аффиксов родительного и винительного падежей, аффикса принадлежности, некоторых глагольных аффиксов:

Если основа слова оканчивается на **l**, то падежный и числовой аффикс должен начинаться не с **n** и **l**, а с **d**: *mal* (‘скот’) — *maldɟ* (‘скотá’), *maldar* (‘скот’); *kyɟkyl* (‘рябчик’) — *kyɟkyldɟ* (‘рябчика’), *kyɟkylder* (‘рябчики’) (Тываһың саа ..., 1931: 19; Тыва узыктың тырму ..., 1933: 17; Тыва узыктың ..., 1941: 12).

Если слово в конечном слоге имеет губной гласный **o**, **u**, **ɵ** или **y**, то аффикс должен писаться не с **ь** или **i**, а с **u** или **y**: *xol* (‘рука’) — *xoldunɟ* (‘руки’), *put* (‘нога’) — *puttu* (‘ногу’), *nomcu* (‘читай’) — *nomcuzun* (‘пусть читает’) (Тываһың саа ..., 1931: 19; Тыва узыктың тырму ..., 1933: 17; Тыва узыктың ..., 1941: 12).

Данные правила, предусматривающие губную гармонию гласных, диссимиляцию на стыке морфем, действуют и в современном тувинском языке.

В отношении аффикса 2-го лица множественного числа существительных и аффиксов повелительного наклонения 1-го, 2-го лица, которые имеют диалектные варианты, в 1931, 1932, 1933 гг. специального правила не вводилось, но предусматривалось написание в форме **-ɟar** в пункте, касающемся употребления буквы **ɟ**: *malɟar* — ‘ваш скот’, *xureziɟer* — ‘боритесь’, *sajɟbradɟbɟɟar* — ‘давайте развивать’ (Тываһың саа ..., 1931: 13; Тыва узыктың тырму ..., 1933: 9). Отдельная норма появляется в 1941 г.: аффикс принадлежности 2-го лица множественного числа следует писать **-ɟar**, **-ɟer**, а не **-gar**, **-ger**: *aalɟar* — ‘ваш аал’ (не писать *aalɟar*), *ɵɵɟer* — ‘ваша юрта’ (не писать *ɵɵger*) (Тыва узыктың ..., 1941: 13).

Здесь можно увидеть, что работа по унификации различных произносительных вариантов велась с момента создания тувинской национальной письменности.

Основными принципами орфографии, которые определяли нормы правописания, были фонетический и этимологический, учитывался и морфологический принцип. Но в то же время, наблюдаются

колебания в выборе принципов орфографии на морфемных швах. Также прослеживается введение унифицирующих правил, предусматривающих единое морфологическое написание окончаний и других форм, имеющих различные диалектные варианты, что, вероятно, способствовало развитию литературного тувинского языка.

Нормы орфографии, определяющие правописание специфических особенностей звуковой системы тувинского языка

Тувинский язык в системах консонантизма и вокализма имеет особенные черты. Система согласных фонем тувинского языка характеризуется противопоставлением по степени напряженности на три группы: сильные, слабые и сверхслабые (Кунаа, 1957: 41). Оппозиция сильных и слабых в начале тувинских слов играет фонематическую (смыслоразличительную) роль.

В период использования латинской графики согласные звуки в начале тувинских слов на письме отражались следующим образом. В начале тувинских слов следует писать лишь буквы глухих звуков, а не звонких: *pilir* — 'знать', *тыва* — 'тувинский', *tbl* — 'язык', *tos* — 'девять', *surguul* — 'школа, учеба', *san* — 'счет', *şbn* — 'правда', *şil* — 'стекло', *kudumci* — 'улица', *kөвөј* — 'много', *xem* — 'река', *хови* — 'степь', *cer* — 'земля', *сыл* — 'год' (Тываань саа ..., 1931: 9; Тыва узыктын тыгуму ..., 1933: 6; Тыва узыктын ..., 1941: 10).

В правилах 1941 г. данная норма остается, но к ней появляется пояснение, которое указывает, что звуки **p** и **t** в тувинском языке имеют особенности: есть глухие звуки с придыханием в словах типа **par** — 'большого размера хищник, похожий на льва'; есть полувзвонкие звуки без придыхания в словах типа **par** — 'есть', **par cor** — 'уходит'. В данных словах буквы одни и те же, но звуки и значения разные. Значения омонимов устанавливаются из предложения.

Далее дополняется, что есть и другой способ различения непридыхательных согласных от придыхательных в начале слова, обозначая последние на письме с помощью апострофа: *par* ('есть') — *p'ar* ('тигр'), *tal* ('падать в обморок') — *t'al* ('ива') (Тыва узыктын ..., 1941: 10).

В связи с этим нужно отметить статью М. Лундупа, где он пишет, что, что в отношении правописания согласных [p] и [t] высказываются различные мнения (подчеркнем, что это было в конце 1930-х — начале 1940-х гг.). Для того, чтобы на письме обозначать различие сильные придыхательные [p] и [t], например в таких словах как *par* — 'тигр', от слабых [p] и [t], например в слове *par* — 'есть', нужно к буквам, обозначающим сильные [p] и [t] добавлять диакритические знаки или приписывать букву. Лундуп соглашается с тем, что такие мнения соответствуют научному знанию (Lyndyp, 1941: 21), но проект 1941 г. их не особо учитывает.

Наложение классификации, применяемой к консонантным системам с противопоставлением «глухой — звонкий», на консонантную систему, имеющую другую систему с оппозицией «сильный — слабый — сверхслабый», на наш взгляд, было не совсем удачно. Однако, в тот исторический период, в силу ряда причин был принят именно этот проект латинизированной письменности и вместе с ним и эти нормы правописания.

С другой стороны, разработчики правила, предписывающего в начале тувинских слов писать лишь буквы глухих звуков, правильно понимали структуру консонантной системы тувинского языка. Если сравнить согласные парные звуки русского языка, например **п-б**, которые в этом языке противопоставляются как «глухие — звонкие», и тувинские **п-б**, которые также используются для написания тувинских слов, но противопоставляются как «сильные — слабые» то, это разные по качеству звуки: тув. *par* ('тигр') — звук [p^h], который обозначен буквой **п** сильный, придыхательный губно-губной, смычный в русском языке нет такого звука; тув. *bar* ('есть') — звук [p], который обозначен буквой **б** слабый непридыхательный, губно-губной, смычный, похож на звук, который в отражается буквой **п** в русском слове *papa*, и этот звук действительно глухой. А похожий на (полу)звонкий русский [b] звук в тувинском языке произносится только в медиально-постконсонантной позиции внутри слова или на стыке морфем, например тув. *арбай* — 'ячмень', *элбек* — 'обильный'. В результате экспериментальных исследований по фонетике, исследователи называют их (полу)звонкие (Кунаа, 1957: 50; Бичелдей, 2001: 79–128; Кечил-оол, 2004: 26). Исследование А. Ч. Кунаа показало, что даже и это проявляется факультативно, он пишет, что в указанной позиции «слабые фонемы факультативно проявляются в глухих, звонких, частично глухих и частично звонких» (Кунаа, 1957: 50).

Норма, предписывающая в начале тувинских слов писать только буквы глухих согласных, отменена с ведением кириллического алфавита. Вначале она прописывается в проекте на кириллице 1941 г.

(*Тыва узыктың ...*, 1941: 2, 3, 5), а в 1943 г. утверждается в очередном издании «Правил ...»: в начале слова пишутся **п** и **т**, если произносятся придыхательные глухие звуки, а **б** или **д** пишутся, если произносятся непридыхательные полувзвонкие звуки: *нар* ('тигр') — *бар* ('есть'), *тус* ('отдельный') — *дус* ('соль') (*Үжүк дүрүмү*, 1943: 12, 14).

Разработанная в 1941 г. эта норма действует и по настоящее время (*Тыва орфографияның ...*, 2001: 9). В «Основах тувинской орфографии» указывается, что такое решение было обосновано тем, что этот способ написания ведет к наименьшему расхождению между тувинской и русской письменностью, что особенно важно для написания собственных имен (*Пальмбах, Арагачи*, 1963: 131). Наложение и не различие русских и тувинских орфографических и орфоэпических норм в настоящее время порождает новые проблемы в культуре речи тувинского языка: часто можно услышать звонкий сильный [b], как в русском слове *бублик*, вместо слабого непридыхательного смычного губно-губного [p] в начале тувинского имени *Буян*, которое должно произноситься как [p] в слове *пушка*. И таких примеров можно привести очень много.

Правила правописания **т-д**, **п-б** в начале тувинских слов и в настоящее время остаются одними из самых сложных в обучении тувинской орфографии (*Сувандии*, 2018: 142–145).

Своеобразием отличается также вокальная система тувинского языка, характеризующаяся наличием кратких, долгих и фарингализованных фонем. Фарингализованные гласные в современном тувинском языке на письме в основном не отображаются, так как существуют значительные расхождения между территориальными диалектами в отношении фарингализованных гласных (*Пальмбах, Арагачи*, 1963: 121). Есть только 9 слов, в которых принято условно обозначать фарингализованность гласных сочетанием гласной буквы и твердого знака (там же: 119; *Тыва орфографияның ...*, 2001: 11, 12).

В период ТНР гласные звуки тувинского языка на письме отражались по-разному. В правилах 1931 по 1933 гг. для трех разных фонематических групп гласных, кратких-долгих-фарингализованных, применялось следующее правило: краткие гласные пишутся одной буквой, а долгие — двумя: *al* 'возьми' — *aal* ('аал', 'стоянка'); *arɣɬ* 'чистый' — *aarɣɬ* 'болезнь', *cas* 'весна' — *caas* 'дождь'; *kat* 'ягода' — *kaat* 'слой'; *ol* 'тот' — *ool* 'мальчик'; *ot* 'огонь' — *oot* 'трава'; *yt* 'пусти' — *yyt* 'собака'; *et* 'вещь' — *eet* 'мясо' (*Тываң саа ...*, 1931: 15, 16; *Тыва узыктың тырму ...*, 1933: 14, 15).

Фарингализованные гласные в то время отражались также как долгие — двумя буквами. Вопросам отображения на письме фарингализованных гласных посвящено исследование К. А. Бичелдея. Он пишет, что наличие в тувинском языке фарингализованных гласных как особой фонематической группы впервые отметил известный тувинский писатель О. К. Саган-оол в 1937 г. и начал их отражать в своих публикациях (*Бичелдей*, 2001: 56).

В 1941 г. правила правописания гласных изменились — в них появился пункт, относящийся к правописанию фарингализованных гласных, где они указаны как гортанные:

— Краткие гласные пишутся одной буквой, долгие гласные — двумя: *al* ('возьми') — *aal* ('аал', 'стоянка'); *arɣɬ* ('чистый') — *aarɣɬ* ('болезнь'), *ol* ('тот') — *ool* ('мальчик'); *sok* ('нет') — *sook* ('близкий');

— Гортанные полудолгие гласные в односложных словах пишутся двумя буквами, а в случае прибавления к этим словам аффиксов — одной буквой: *keɣ* ('кожа') — *keɣter* ('шкуры'), *kuuɣ* ('птица') — *sug kuzi* ('водяная птица'); *kɣɣ* ('зима') — *kɣɣn* ('зимой');

— Исключение: в 4 словах во всех случаях гортанные полудолгие гласные следует отражать двумя буквами: *raaɣ* ('голова') — *ooŋ raaɣɣ* ('его голова'), *aat* ('лошадь') — *teeŋ aadɣm* ('моя лошадь'), *eet* ('мясо') — *hoj eedi* ('баранина'), *oot* ('трава') — *хови oodu* ('степная трава');

Также имеется следующее дополнение: в словах *kadɣk* — 'каша', *ceder* — 'достигать', *kadar* — 'присоединять', *algɣ* — 'кожа' в некоторых случаях гортанные гласные для различения следует писать с апострофом: *ka'dɣk*, *ce'der*, *ka'dar*, *a'lgɣ* (*Тыва узыктың ...*, 1941: 10, 11).

Примечательно то, что эти правила обнародованы в одном издании с результатами исследования Лопсана «Тыва тыдън азык уннериниң тугајында ɣincilel» («Исследование о гласных звуках тувинского языка») (*Lopsan*, 1941: 22–26).

Нормы, касающиеся отображения фарингализованных гласных, были изменены в 1941 г. в «Правилах...» на кириллице, а в 1943 г. приняты:

— Гортанные гласные в односложных словах выражаются одной буквой и с **ъ** или **ь** после нее. Твердые гласные пишутся с **ъ**: *аът*, *оът*. Мягкие гласные пишутся с **ь**: *эът*, *чүьк*;

— В словах *аът* — ‘лошадь’, *оът* — ‘трава’, *эът* — ‘мясо’, *каът* — ‘слой’ **ъ** и **ь** пишутся во всех непроезвальных формах и произвальных от них словах;

— В словах *чаъс* — ‘дождь’, *чүък* — ‘груз’, *чөъп* — ‘гуща’, *дүъш* — ‘полдень’, *быът* — ‘вошь’ в непроезвальных формах **ъ** и **ь** пишутся, а в произвальных от них словах — нет;

— В других словах, где слышатся гортанные гласные звуки, **ъ** и **ь** не пишутся.

Эти правила имеют дополнения: значения слов типа *кадык* — ‘каша’ и *кадык* — ‘здоровый’ нужно узнать из контекста. Но в некоторых случаях, если из контекста невозможно понять значение, то нужно воспользоваться знаками **ъ** и **ь**: *каъдык* — ‘пища’, *кадык* — ‘здоровый’ и т. п. (Тыва *узыктуң ...*, 1941: 7, 8; *Ужүк дүрүмү*, 1943: 18–19).

Правила 1943 г. о правописании фарингализованных гласных были изменены на действующие в 1961 г. решением Тувинского облисполкома в 1961 г. (Пальмбах, Арагачи, 1963: 106, примечания). Эти правила до сих пор остаются одними из самых сложных в обучении тувинской орфографии (Сувандии, 2018: 142–145).

Заклучение

Таким образом, в период ТНР было опубликовано пять изданий «Правил тувинской орфографии», каждое последующее улучшалось, учитывая недочеты, которые были допущены в предыдущих; одновременно совершенствовалась и орфография в неразрывной связи с развитием образования, культуры в стране. Основными принципами орфографии, которые определяли нормы правописания, были фонетический и этимологический принципы, учитывался и морфологический принцип. Но в то же время, наблюдаются колебания в выборе принципов орфографии на морфемных швах. Также прослеживается введение унифицирующих правил, предусматривающих единое морфологическое написание окончаний и других форм, имеющих различные диалектные варианты. Эти правила оказали положительное влияние на формирование литературного тувинского языка.

Правила правописания фарингализованных гласных, сильных и слабых **т-д**, **п-б** в начале тувинских слов с самого возникновения тувинской орфографии были сложными для разработки. Но основное понимание специфики этих звуков было достигнуто еще в период ТНР. Положенные в основу тувинской орфографии принципы, такие как фонетический, морфологический, этимологический, являются приоритетными и для правил правописания современного тувинского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бичелдей, К. А. (1997) Латинизированный и русифицированный алфавиты тувинского языка к проблеме совершенствования тувинской графики и орфографии // А. А. Пальмбах — ученый, писатель, просветитель: тез. докл. науч.-практич. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения (1 окт. 1997 г.) / отв. ред. Ч. М. Доржу. Кызыл : ИПК «Эне созу». 24 с. С. 4–12.

Бичелдей, К. А. (2001) Звуковой строй диалектов тувинского языка. М. : Изд-во РУДН. 156 с.

Бичелдей, К. А. (2005) Проблемы совершенствования графики и орфографии современного тувинского языка // Гуманитарная наука Тувы на стыке веков: история, проблемы и перспективы / отв. ред. А. А. Чернова. Кызыл : КЦО «Аньяк». 134 с. С. 20–28.

Кечил-оол, С. В. (2004) Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в система говоров и диалектов тувинского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск. 30 с.

Кунаа, А. Ч. (1957) Звуковая система современного тувинского языка. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 56 с.

Монгуш, Б. Д. (1999) Тыва араттың үндезин сөзүнүң үжүү // Башкы. № 4. Ар. 83. (На тув. яз.)

Монгуш, Б. Д. (2000) Решения партии и правительства Тувинской Народной Республики (ТНР) по народному образованию и о создании тувинской письменности в 1921–1930 годы // Письменность: становление и развитие науки в Туве (Материалы Международной конференции, посвященной 70-летию тувинской письменности) / редкол.: Д. И. Чыдым, Т. С. Саая, Т. А. Бондаренко, Т. Д. Монгуш. Кызыл : ГУП «Тываполиграф». 124 с. С. 55–58.

Монгуш, Д. А. (1967) Развитие тувинского языка в советскую эпоху // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XII. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 276 с. С. 96–107.

Монгуш, Д. А. (1972) Тувинский алфавит и его совершенствование // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР / отв. ред. Н. А. Баскаков. М. : Наука. 239 с. С. 140–148.

Монгуш, Д. А. (2009) Сорок лет тувинской письменности // Тувинский язык и письменность / отв. ред. К. А. Бичелдей. Кызыл : Тываполиграф. 248 с. С. 57–67.

Монгуш, М. В. (2000) «Белые пятна» в истории тувинской письменности // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 70-летию тувинской письменности / редколл.: Б. И. Татаринцев, М. Б. Мартан-оол. Кызыл : Изд-во ТывГУ. 72 с. С. 18–19.

Пальмбаха, А. А., Арагачи, З. Б. (1963) Основы тувинской орфографии. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 186 с.

Сат, Ш. Ч. (1955) Двадцать пять лет тувинской национальной письменности // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. III. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 151 с. С. 3–11.

Селютина, И. Я. (2004) Фонологические системы языков народов Сибири. Новосибирск : НГУ. 100 с.

Серээдар, Н. Ч. (2010) Научная и общественная деятельность К. А. Бичелдея (К шестидесятилетию со дня рождения) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. С. 120–131. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/567> (дата обращения: 05.06.2020).

Сувандии, Н. Д., Куулар, Е. М. (2018) Некоторые сложные вопросы методики обучения тувинскому языку как неродному // Новые исследования Тувы. № 1. С. 20–31. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.2>

Сувандии, Н. Д. (2018) Трудные вопросы обучения орфографии в средних классах образовательных учреждений (из опыта работы Аграрного лицея Республики Тыва) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. № 26. С. 142–145.

Татаринцев, Б. И. (1990) К вопросу о так называемом «заимствовании» // Улуг-Хем. № 26. С. 160–166.

Татаринцев, Б. И. (1997) Н. Н. Поппе и его роль в создании тувинской национальной письменности // А. А. Пальмбаха — ученый, писатель, просветитель: к 100-летию со дня рождения / отв. ред. Ч. М. Доржу. Кызыл : ИПК «Эне созу». 24 с. С. 3–4.

Татаринцев, Б. И. (2005а) 75-летие создания тувинской национальной письменности // Гуманитарная наука Тувы на стыке веков: история, проблемы и перспективы / отв. ред. А. А. Чернова. Кызыл: Тип. КЦО «Аныяк». 134 с. С. 17–20.

Татаринцев, Б. И. (2005b) Еще раз о «белых пятнах» в истории создания тувинской письменности // Ученые записки ТИГИ. Вып. XX. / отв. ред. В. Д. Март-оол. Кызыл : Типография Госкомитета РТ по печати и информации. 420 с. С. 288–301.

Хусаинова, Л. М. (2016) Из истории становления и развития башкирской орфографии // Вестник Оренбургского государственного университета. № 3. С. 54–58.

Lopsan, (1941) Тыва тывдың азык уннеринин тугајында ҕинчилер [Исследование о гласных звуках тувинского языка] // Ertem oruu № 1. Ar. 22–26. (На тув. яз.)

Lyndyr, M. (1941) Тыва узыктың тыгумунуң саа төлевилелин тугаји [О новом проекте тувинской орфографии] // Ertem oruu. № 1, Кзыл. 36 ар. Ar.19–21. (На тув. яз.)

Тыва узыктың polgaş pizik temdekterinин тыгумы (төлевиле) (1941) // Ertem oruu. № 1. Ar. 9–18. (На тув. яз.)

Тыва узыктың тыгумы (1932). Кызыл: Тыва кыр. ном согаадыр чери. 16 ар. (На тув. яз.)

Тыва узыктың тыгумы (1933). Кызыл: Тыва кыр. ном согаадыр чери. 22 ар. (На тув. яз.)

Тываның саа узуунуң тыгумы (1931). Кызыл: Тыва улустуң ном согаадыр чери. 22 ар. (На тув. яз.)

Тыва бижиктиң үжүүнүң дүрүмү (1941). Кызыл: Күрүнениң ном үндүрер чери. 24 ар. (На тув. яз.)

Тыва орфографияның болгаш пунктуацияның дүрүмнери (2001) / отв. ред. Д. А. Монгуш. Кызыл: Республика типографиязы. 63 ар. (На тув. яз.)

Үжүк дүрүмү (1943) // Үжүк дүрүмү. Орфографтыг словарь / сост. К. Белек-Байыр, П. Калиничева, С. Шыырап. Кызыл: Күрүнениң каттышкан парлалга чери. 142 с. Ар. 9–41. (На тув. яз.)

Дата поступления: 13.06.2020 г.

REFERENCES

Bicheldei, K. A. (1997) Latinizirovannyi i rusifitsirovannyi alfavituvinskogo iazyka: k probleme sovershenstvovaniia tuvinskoi grafiki i orfografii [Latinized and Russified Alphabets of Tuvan Language: on the problem of improving Tuvan graphics and spelling]. In: A. A. Pal'mbakh – uchenyi, pisatel', prosvetitel' [A. A. Pal'mbakh is a scientist, writer, and educator]: abstracts of the conference dedicated to the 100th anniversary of his birth (01.10. 1997) / ed. by. Ch. M. Dorzhu. Kyzyl, IPK «Jene sozu». 24 p. Pp. 4–12. (In Russ.)

Bicheldei, K. A. (2001) Zvukovoi stroi dialektov tuvinskogo iazyka [The sound system of Tuvan dialects]. Moscow, RUDN Publ. 156 p. (In Russ.)

Bicheldei, K. A. (2005) Problemy sovershenstvovaniia grafiki i orfografii sovremennogo tuvinskogo iazyka [Problems of improving the graphics and spelling of the modern Tuvan language]. In: *Gumanitarnaia nauka Tuvy na styke vekov: istoriia, problemy i perspektivy* [Humanities of Tuva at the turn of the century: history, problems and prospects] / ed. by. A. A. Chernova. Kyzyl, SCB "Aniak". 134 p. Pp. 20–28. (In Russ.)

Kechil-ool, S. V. (2004) *Tipologicheskaiia spetsifika konsonantizma sut-khol'skogo govora v sistema govorov i dialektov tuvinskogo iazyka* [Typological specificity of consonantism of the Sut-Khol dialect in the system of Tuvan dialects]: Abstract of Diss. ... Candidate of Philology. Novosibirsk. 30 p. (In Russ.)

Kunaa, A. Ch. (1957) *Zvukovaia sistema sovremennogo tuvinskogo iazyka* [The sound system of the modern Tuvan language]. Kyzyl, Tuvan book publisher. 53 p. (In Russ.)

Mongush, B. D. (1999) Tyva arattyng ündeziin sözüning üzhüü [Writing of the Tuvan language]. *Bashky*, no. 4, p. 83. (In Tuv.)

Mongush, B. D. (2000) Resheniia partii i pravitel'stva Tuvinskoii Narodnoi Respubliki (TNR) po narodnomu obrazovaniiu i o sozdaniii tuvinskoii pis'mennosti v 1921–1930 gody [Resolutions of the party and government of the Tuvan People's Republic (TPR) on public education and on the creation of the Tuvan writing in 1921–1930]. In: *Pis'mennost': stanovlenie i razvitie nauki v Tuve* [Writing: Rise and development of science in Tuva]. Proceedings of the International conference] / editorial board: D. I. Chydym, T. S. Saaya, T. A. Bondarenko and T. D. Mongush. Kyzyl, TsGA. 124 p. Pp. 55–58. In Russ.)

Mongush, D. A. (1967) Razvitie tuvinskogo iazyka v sovetskuiu epokhu [The development of the Tuvan language in the Soviet era]. In: *UZ TNIIIaLI*, vol. XII. Kyzyl, Tuvan book publisher. 276 p. Pp. 96–107. (In Russ.)

Mongush, D. A. (1972) Tuvinskii alfavit i ego sovershenstvovanie [Tuvan alphabet and its improvement]. In: *Voprosy sovershenstvovaniia alfavitov tiurkskikh iazykov SSSR* [Issues of improving the alphabets of the Turkic languages of the USSR] / ed. by. N. A. Baskakov. Moscow, Nauka. 239 p. Pp. 140–148. (In Russ.)

Mongush, D. A. (2009) Sorok let tuvinskoii pis'mennosti [Forty years of Tuvan writing]. In: *Tuvinskii iazyk i pis'mennost'* [Tuvan language and writing system] / ed. by. K. A. Bicheldej. Kyzyl, Tyvapoligraf Publ. 248 p. Pp. 57–67. (In Russ.)

Mongush, M. V. (2000) «Belye piatna» v istorii tuvinskoii pis'mennosti [«White Spots» in the History of Tuvan Writing]. In: *Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu tuvinskoii pis'mennosti* [Abstracts of papers presented at the conference dedicated to the 70th anniversary of Tuvan writing] / editorial board: B. I. Tatarincev and M. B. Martan-ool. Kyzyl, TuvSU Publ. 72 p. Pp. 18–19. (In Russ.)

Pal'mbakh, A. A. and Aragachi, Z. B. (1963) *Osnovy tuvinskoii orfografii* [Basics of Tuvan orthography]. Kyzyl, Tuvan book publisher. 186 p. (In Russ.)

Sat, Sh. Ch. (1955) Dvadtsat' piat' let tuvinskoii natsional'noi pis'mennosti [Twenty-Five Years of Tuvan National Writing]. In: *UZ TNIIIaLI*, vol. III. Kyzyl, Tuvan book publisher. 151 p. Pp. 3–11. (In Russ.)

Seliutina, I. Ya. (2004) *Fonologicheskie sistemy iazykov narodov Sibiri* [Phonological systems of languages of the peoples of Siberia]. Novosibirsk, NGU. 100 p. (In Russ.)

Sereedar, N. Ch. (2010) Nauchnaia i obshchestvennaia deiatel'nost' K.A. Bicheldeia [Research and public work of K. A. Bicheldej: in celebration of his sixtieth anniversary]. *New Research of Tuva*, no. 1 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/567> (access date: 05.06.2020). (In Russ.)

Suvandii, N. D. and Kuular, E. M. (2018) Nekotorye slozhnye voprosy metodiki obucheniia tuvinskomu iazyku kak nerodnomu [Some complex issues of teaching the Tuvan language as non-native]. *The New Research of Tuva*, no. 1, pp. 20–31. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.1.2>

Suvandii, N. D. (2018) Trudnye voprosy obucheniia orfografii v srednikh klassakh obrazovatel'nykh uchrezhdenii iz opyta raboty Agrarnogo litseia Respubliki Tyva [Complex issues of teaching spelling in middle classes of educational institutions: the case of the Agrarian Lyceum of the Republic of Tyva]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, no 26. pp. 142–145. (In Russ.)

Tatarintsev, B. I. (1990) K voprosu o tak nazyvaemom «zaimstvovanii» [On the so-called «borrowing»]. *Ulug-Khem*, no. 26. pp. 160–166. (In Russ.)

Tatarintsev, B. I. (1997) N. N. Poppe i ego rol' v sozdaniii tuvinskoii natsional'noi pis'mennosti [N. N. Poppe and his role in creating Tuvan national writing]. In: *A. A. Pal'mbakh — uchenyi, pisatel', prosvetitel': k 100-letiiu so dnia rozhdeniia* [A. A. Palmbach is a scientist, writer, and educator] / ed. by. Ch. M. Dorzhu. Kyzyl, IPK «Jene sozu». 24 p. Pp. 3–4. (In Russ.)

Tatarintsev, B. I. (2005) 75-letie sozdaniia tuvinskoii natsional'noi pis'mennosti [75th anniversary of the creation of Tuvan national writing]. In: *Gumanitarnaia nauka Tuvy na styke vekov: istoriia, problemy i perspektivy* [Humanities of Tuva at the turn of the century: history, problems and prospects] / ed. by. A. A. Chernova. Kyzyl, Tip. KCO «Anyjak». 134 p. Pp. 17–20. (In Russ.)

Tatarintsev, B. I. (2005) Eshche raz o «belykh piatnakh» v istorii sozdaniia tuvinskoi pis'mennosti [Once again on the «white spots» in the history of the creation of the Tuvan script]. In: *UZ TIGI*, vol. XX. Kyzyl, Tipografia Goskomiteta RT po pechati i informacii. 420 p. Pp. 288–301. (In Russ.)

Khusainova, L. M. (2016) Iz istorii stanovleniia i razvitiia bashkirskoi orfografii [Of the history and development of Bashkir spelling]. *Vestnik of the Orenburg state University*, no 3. pp. 54–58. (In Russ.)

Lopsan, (1941) Tyva tyldyng azhyk ünnerining tugaiynda shinchilel [Study on the vowels of the Tuvan language]. *Ertem oruu*, no. 1, pp. 22–26. (In Tuv.)

Lyndyp, M. (1941) Tyva üzhüktüng türümünüń chaa tölevilelining tugai' [On the new Tuvan spelling project]. *Ertem oruu*, no. 1, pp. 19–21. (In Tuv.)

Tyva üzhüktüng polgash pizhik temdekterining türümü (tölevilel) [The rules of the Tuvan orthography and punctuation] (1941). *Ertem oruu*, no. 1, pp. 9–18. (In Tuv.)

Tyva üzhüktüng türümü [Tuvan orthography] (1932). Kyzyl, Tyva kür. nom chogaadyr cheri. 16 p. (In Tuv.)

Tyva üzhüktüng türümü [Tuvan orthography] (1933). Kyzyl, Tyva kür. nom chogaadyr cheri. 22 p. (In Tuv.)

Tyvanyń chaa üzhüünüń tyrymy [The rules of the new alphabet of Tuva] (1931). Kyzyl, Tyva ulustung nom chogaadyr cheri. 22 p. (In Tuv.)

Tyva pizhikting üzhüünüń dürümü [Tuvan orthography] (1941). Kyzyl, Tyva kür. nom chogaadyr cheri. 24 p. (In Tuv.)

Tyva orfografiyaning bolgash punktuatsiianing dürümneri [Tuvan orthography and punctuation rules] (2001) / ed. by D. A. Mongush. Kyzyl, Respublika tipografijazy. 63 p. (In Tuv.)

Üzhük dürümü [Orthography] (1943). In *Üzhük dürümü. Orfografyag slovar' [Orthography. Orthographic dictionary]* / comp. by K. Belek-Bajyr, P. Kalinicheva and S. Shyyrap. Kyzyl, State United printing house. 141 p. Pp. 9–41. (In Tuv.)

Submission date: 13.06.2020.